

быть скорее светское лицо — человек, принимавший близкое участие в действиях московских сил, и находившийся в период составления летописи в оппозиции к великокняжеской власти. Летописный текст, сохранившийся в Ермолинской, Новг. Хрон. и других перечисленных летописях, позволяет высказать некоторые предположения об этом лице.

Заметим прежде всего, что далеко не все военные действия этого периода рисуются в интересующем нас летописном тексте в мрачном свете. Наряду с бездарными и подкупными воеводами эта летопись упоминает и такого воеводу, действия которого неизменно безупречны и постоянно увенчиваются успехом. Это — Федор Васильевич Басенок, сражавшийся с татарами еще до свержения Василия Темного в 1445 году и обнаруживший непреклонную верность Василию во время захвата власти Шемякой. В 1445 году Басенок бежал в Литву и оттуда развернул успешную партизанскую войну против Шемяки.² После победы Василия Басенок продолжал играть видную роль в военных действиях против татар и Новгорода. Близость летописца к Федору Басенку обнаруживается в ряде известий. „Тогда же мужествова Федор Васильевич Басенок“, — так сообщает о его борьбе с татарами в 6951 (1443) году Ермолинская летопись.³ Рассказывая под 6963 (1455) годом о сражениях с татарами „Сиди-Ахметевы орды“, Ермолинская, Погод. 1409, Соф. I Царск. и Новг. Хрон. летописи подчеркивают, что „Иван Васильевич Ощера с коломничи не поспе на них ударити, и пришед сы иные страны Федор Васильевич Басенок с великого князя двором, татар бил и полон отнял“.⁴ Под 6964 (1456) годом в тех же летописях повествуется о победе Басенка над новгородцами; Ермолинская летопись сохранила в данном случае и необычный эпитет по адресу Басенка — „Федор Васильевич Басенок, удалый воевода“.⁵ Не менее характерен и рассказ о покушении новгородцев на Басенка в 6968 (1460) году: „Федор Васильевич Басенок пил у посадника и поеха ночи на Городище, и удариша на него шилники, и убиша у него слугу, именем Илейку Усатого Рязанца, а сам едва утече на Городище и с товарищи. Новгородци же, слышавше голку, и взятошася, и придоша всем Новымгородом на великого князя к Городищу: чаяли, что князя великого сын пришел ратью на них, и едва утолишася, мало упасе бог от кровопролития.“⁶ Детальный характер этого известия, ряд подробностей — все это заставляет предполагать близость его автора к главному герою происшествия, Федору Басенку.

¹ Заметим кстати, что единственное ростовское известие, обнаруженное А. А. Шахматовым в Ермолинской летописи, — перечень ростовских владык под 1396 годом, — также не дает основания для возведения Ермолинской летописи, с одной стороны, и Новг. Хрон., Соф. I Царск. и Погод. 1409, с другой, к Ростовскому своду: в Ермолинской этот перечень доведен до Вассиана, а в перечисленных летописях — только до Григория. Несмотря на это, Шахматов возводил Новг. Хрон. и сходные с ней летописи не к более ранней, а к более поздней редакции ростовской летописи, нежели Ермолинская, — к своду Тихона („Ермолинская летопись“ . . . , стр. 78—80).

² ПСРА, XXIII, стр. 152—153. Ср.: ПСРА, VI, стр. 174—175.

³ ПСРА, XXIII, стр. 151. В Погод. 1409, Новг. Хрон. и Соф. I Царск. этого известия нет.

⁴ ПСРА, XXIII, стр. 155; Погод. 1409, л. 115 об.; ПСРА, V, стр. 271, примеч. „а“; IV, стр. 147.

⁵ ПСРА, XXIII, стр. 155; Погод. 1409, л. 116; ПСРА, V, стр. 272; IV, стр. 147.

⁶ ПСРА, XXIII, стр. 156. В Погод. 1409 и других летописях это известие короче: Погод. 1409, л. 116 об.; ПСРА, V, стр. 272; IV, стр. 148. Ср. также: ПСРА, VI, стр. 182.